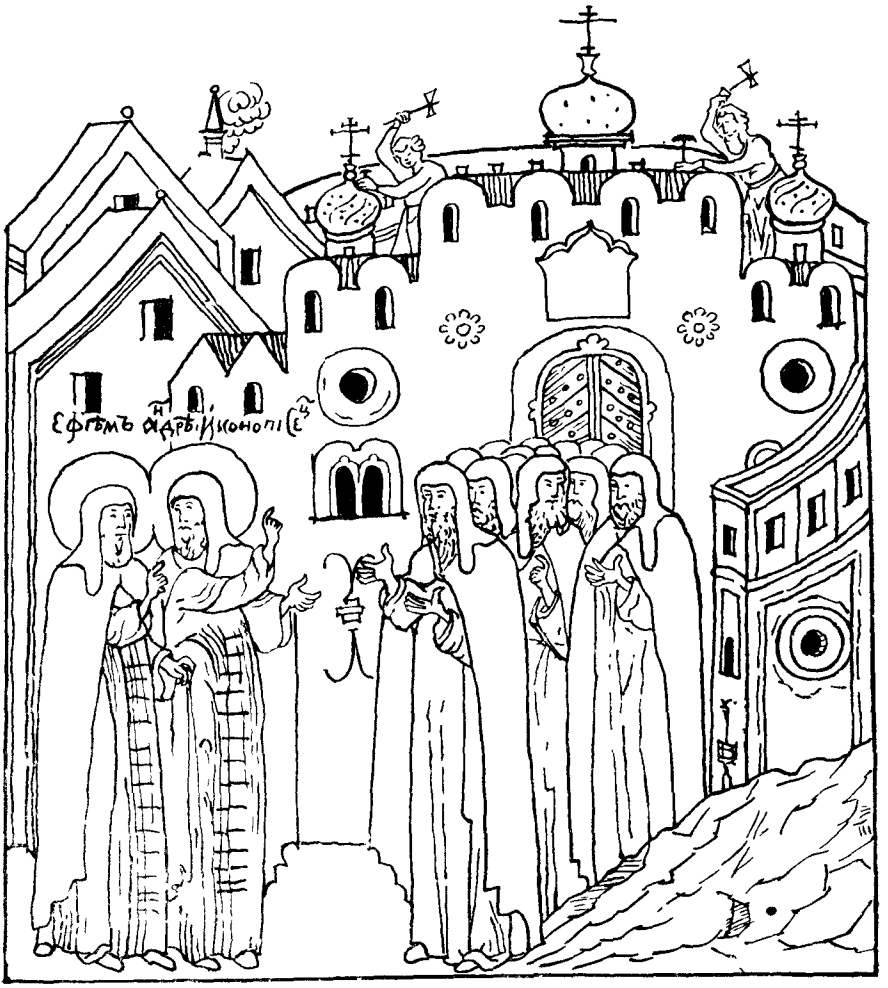
стии в постройке игумена Александра и Андрея Рублева (см. рисунок 18), действительно изображают двух монахов в нимбах; однако надписи называют лишь одного Андрея Рублева, второй же монах — явно игумен (с посохом в руке) — сопровождается неожиданной надписью «Ефѣм», т. е. Ефрем, заменяющей имя игумена Александра; та же замена



Пропись миниатюры лицевого Жития Сергия (рис. 18).

имени имеется в миниатюрах, изображающих Андрея Рублева за росписью храма и смерть Андрея Рублева.[10] Почему произошла эта замена?

На нее обратил внимание И. Э. Грабарь, предположивший, что в «Ефрема» превратился сотоварищ Андрея Рублева — Даниил Черный: «В порядке многократного переписывания и срисовывания Даниил, видимо, превратился в Ефрема, а затем в игумена Александра и таким образом остался один Рублев... Ясно, что уже в XVI в. знали только о Рублеве, имя же Даниила было почти забыто».[11] Действительно, из жития

[10] ГБЛ, Музейное собр., № 8663, л. 230 об. и сл.

[11] И. Э. Грабарь. Андрей Рублев. — В кн.: Вопросы реставрации, в. I. М., 1926, стр. 15.